

БОРИС ЗАХОДЕР

РУСАЧОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

БОРИС ЗАХОДЕР

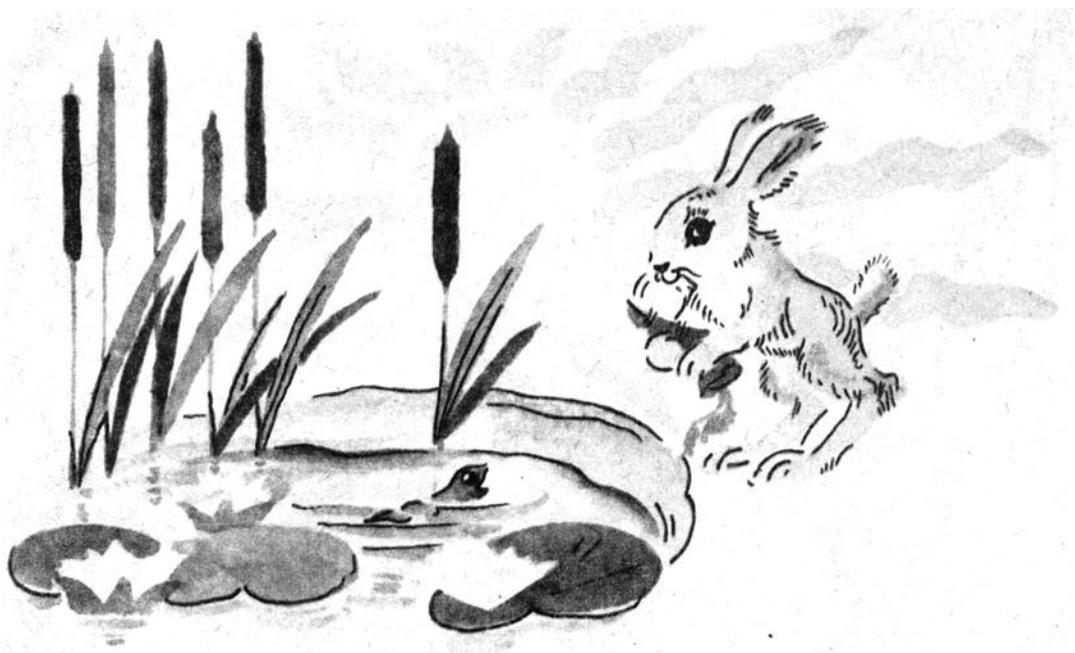
РУСАЧОК

СКАЗКИ

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1974

Оцифровка
dominas
2015

РУСАЧОК

Жил-был маленький зайчик, по имени Русачок, и был у него знакомый Головастик. Зайчик жил на лесной опушке, а Головастик — в пруду.

Бывало, встретятся — Головастик хвостом виляет, Русачок лапками барабанит. Русачок ему — про морковку, а Головастик — про водоросли. Весело!

Вот как-то приходит Русачок к пруду — глядь-поглядь, а Головастика нет. Как в воду канул!

А на берегу какой-то Лягушонок сидит.

— Эй, Лягушонок, — говорит Русачок, — не видал моего знакомого Головастика?

— Нет, не видал, — отвечает Лягушонок, а сам хохочет: — Хваа-хва-хва!

— Чего же ты смеёшься? — обиделся Русачок. — У меня приятель пропал, а ты хохочешь! Эх, ты!

— Да не я «эх», — говорит Лягушонок, — а ты «эх»! Своих не узнаёшь! Это ж я и есть!

— Что значит «я»? — удивился Русачок.

— Я и есть твой знакомый Головастик!

— Ты? — ещё больше удивился Русачок. — Быть того не может! У Головастика хоть хвост был, а у тебя что? Ты совсем и не похож!

— Мало ли что не похож, — отвечает Лягушонок, — а всё равно это я! Просто я вырос — и в Лягушонка превратился. Так всегда бывает!

— Вот так штука, — говорит Русачок. — Всегда, говоришь, так бывает?

— Конечно, всегда! Все так: как вырастут, так и превратятся! Из червячка комар или там жук получится, из икринки — рыбка, а из Головастика — известное дело — Лягушка! Даже стихи такие есть:

Головастики спешат
Превратиться в лягушат!

Ну, тут Русачок ему окончательно поверил.
— Спасибо, что сказал, — говорит. — Тут есть над чем подумать!

И разошлись.

Пришёл Русачок домой и спрашивает свою маму:

— Мам! Скоро я вырасту?

— Скоро, скоро, сынок, — говорит мама. — Как листья пожелтеют — будешь большой! Мы, зайцы, быстро растём!

— А в кого я превращусь?

— Что значит — в кого превращусь? — не поняла мама.

— Ну, кем я стану, когда вырасту?

— Ясное дело, кем, — отвечает мама, — станешь большим, красивым зайцем, как твой папа!

— Как папа? Ну, это мы ещё посмотрим! — сказал Русачок.

И побежал — пошёл смотреть, в кого бы ему превратиться.

«Посмотрю, — думает, — на всех, кто в лесу живёт, кто больше понравится, тем и стану!»

Маленький, а хитрый!

Идёт по лесу, а кругом птички поют.

«Эх, — думает Русачок, — а не стать ли и мне птичкой? Буду себе летать да песни распевать! Уж больно я петь люблю, а мы, зайцы, очень тихо поём — никто и не слышит!»

Только он это подумал — видит: сидит на суку птица. Замечательная птица: больше зайца ростом, перья чёрные, брови красные и поёт замечательно:

— Бу-бу-бу! Чуфык-чуфык!

— Тётенька птица! — кричит Русак. — Как вас звать?

— Чуфык-чуфык! — отвечает Глухарь (это он и был).

— Дяденька Чуфык, как мне птицей стать?

— Чуфык-чуфык! — отвечает Глухарь.

— Хочу в птицу превратиться, — объясняет Русачок.

А тот всё своё:

— Бу-бу-бу! Чуфык-чуфык.

«Не слышит он, что ли?» — подумал Русачок и только было собрался поближе подойти, слышит: топ-топ, топ-топ!

— Охотник! Спасайся, дяденька Чуфык! — крикнул Русачок и едва успел в кустах схорониться, вдруг ружьё как загремит: бах! Бах!

Выглянул Русачок: в воздухе дыму полно,

перья летают — полхвоста у Глухаря отхватил Охотник...

Вот тебе и чуфык!

«Нет, — думает Русачок, — не буду я Глухарём: хорошо он поёт, громко, да никого не слышит; тут и хвоста лишиться недолго... Наше дело — ушки на макушке держать!»

Поскакал-побежал дальше, а для храбрости сам песню запел — Храбрую Заячью песню:

Раз-два-три-четыре-пять —
Шёл Охотник погулять!
Вдруг Зайчонок выбегает
И давай в него стрелять!
Пиф! Паф! Ой-ой-ой!
Убежал Охотник мой!

Спел — на душе веселее стало.

Видит — Белка с ветки на ветку прыгает.

«Здорово прыгает, — думает Русачок, — не хуже меня! А не стать ли мне Белкой?»

— Белка, Белка, — говорит Русачок, — иди-ка сюда!

Соскочила Белка на самую нижнюю ветку.

— Здравствуй, Русачок, — говорит, — чего тебе?

— Расскажи, пожалуйста, как вы, белки, живёте, — просит Русачок, — а то я надумал Белкой стать!

— Ну что ж, дело хорошее, — говорит Белка. — Живём мы прекрасно: с ветки на ветку прыгаем, шишки лущим, орешки грызём. Забот только много: гнездо устрой, на зиму запас собирай — грибы да орехи... Ну да ничего, когда привыкнешь! Полезай на дерево — я тебя всей беличьей науке обучу!

Подошёл Русачок к дереву, а сам думает: «Заботы какие-то... Мы, зайцы, без забот живём, гнезда не строим, норы не роём...»

Полез было на дерево, да голова у него закружилась...

— Нет, — говорит, — не хочу Белкой быть! Не наше это дело — по деревьям лазить!

Засмеялась Белка, зацокала, шишкой в него запустила.

Спасибо, не попала.

Пошёл Русачок дальше. Пришёл на полянку.

А там веселье — мышата в салки играют. Засмотрелся на них Русачок.

Вдруг — что такое: побежали все сломя голову прочь.

— Лиса! Лиса! — кричат.

И верно, идёт кума Лиса: шубка рыжая, грудка белая, ушки на макушке, хвост поленом. Красота!

«Неужели, — думает Русачок, — это они её, такую красивую, испугались? Не может быть!»

Вышел'смело, поклонился и говорит:

— Здравствуйте, кумушка Лиса! Можно, я у вас одну вещь спрошу?

— Ишь какой смелый! — удивилась Лиса. — Ну что ж, спрашивай, только поживей, а то у меня с вашим братом разговор короткий!

— А я недолго. Научите меня, как мне

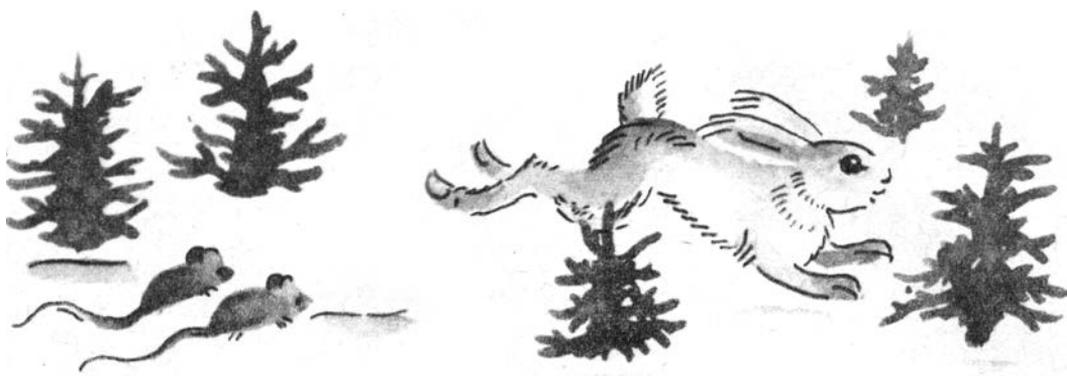

Лисой стать. Расскажите, как живёте. Очень вы мне понравились!

Лисе лестно.

— Ну что ж, — говорит, — живу обыкновенно: кого изловлю — того задавлю, кого задавлю — того съем! Вот и вся наука!

Ох, как страшно стало Русачку! Но виду не подал — только ушами стрижёт.

— Вот, — говорит, — почему вас все боятся! Нет, не стану я Лисой: не наше это дело — других обижать!

— И хорошо, — говорит Лиса, — а то, если зайцы лисами станут, кого мы, лисы, есть будем?

А у самой глазищи так и горят, зубищи оскалила: сейчас прыгнет — и прощай, Русачок!

Только Русачок её даже недослушал: как припустился — поминай как звали! Бежит, а про

себя приговаривает: «Ишь чего выдумала! Живых зайцев есть! Это значит: стань я Лисой, я сам себя съесть должен! Ну и ну!»

Долго бегал Русачок по лесу. Всех зверей повидал. Все ему, кроме Волка — он ещё злей Лисы, — понравились. Да только не совсем.

Хотел было Мышкой стать — да больно мала; хотел Ежом — да больно колючий, никто его не погладит, а заяц — он ласку любит; хотел Бобром—да в реке больно мокро...

Совсем было собрался Медведем стать; сказал ему Медведь, что он мёд ест, а мёд, мол, ещё слаще морковки, — да не захотел Русачок зимой в берлоге спать, лапу сосать.

— Мы, — говорит, — этого не можем. Наше дело — бегать.

Бегал-бегал — прибежал к болотцу лесному.

Да так и замер.

Стоит зверь — всем зверям зверь: сам большой-пребольшой, больше Медведя, ноги длинные, уши — не хуже заячьих, да целых две пары! А глаза — добрые-предобрые.

Стоит — травку щиплет, осиновою ветку гложет.

Уж как он Русачку понравился — и сказать невозможно!

Поклонился он зверю низёхонько.

— Здравствуйте, дяденька, — говорит, — как вас звать-величать?

— Здравствуй, Русачок, — говорит великан, — звать меня Лось Сохатый.

— А зачем у вас, дяденька, две пары ушей?

Засмеялся Лось Сохатый.

— Это, — говорит, — ты, видно, мои рога за уши принял!

— А зачем вам рога?

— От врага защищаться, — говорит Лось. — От волка там или ещё от кого.

— Ой, как здорово! — говорит Русачок. — А как вы, лоси, живёте?

— Живём обыкновенно: ветки гложем, траву щиплем.

— А морковку едите?

— Едим и морковку, коли попадётся.

— А других зверей не едите?

— Бог с тобой, — говорит Лось. — Что придумал!

Тут Лось ещё больше Русачку понравился.

«Стану Лосем», — думает.

— А по деревьям не лазите? — спрашивает.

— Да что ты! Зачем это?

— А бегаете быстро?

— Ничего, не жалуясь, — смеётся Лось Сохатый..

— А зимой в берлоге не спите, лапу не сосёте?

— Что я — Медведь, что ли? — фыркнул Лось.

Ну. тут совсем решил Русачок Лосем стать.

Но на всякий случай ещё об одном спросил:

— А скоро ли можно Лосем стать?

— Ну что ж, — говорит Лось Сохатый, — скоро: расти надо лет пять этак или шесть — и будет из Лосёнка настоящий Лось Сохатый!

Уж как тут Русачок огорчился — чуть не заплакал!

— Нет, — говорит, — не наше это дело — пять лет расти! До свиданья, дяденька Лось! Ничего у меня не выходит...

— Прощай, малыш, — говорит Лось Сохатый.

И побежал Русачок домой.

Подбежал к знакомому пруду — в пруду жёлтые листья плавают, а на большом листе Лягушонок сидит. Подрос он, конечно. Пожалуй, и Лягушкой назвать можно, но Русачок его всё равно сразу узнал.

— Здравствуй, — кричит, — бывший Головастик!

Он-то узнал, а Лягушонок, видно, нет: испугался и в воду нырнул.

Удивился Русачок. «Что это он?» — думает.

Высунулся Лягушонок из воды и говорит:

— Эх, ты! Чего людей пугаешь?

— Да не я «эх», а ты «эх»! — засмеялся Русачок. — Что ж ты, бывший Головастик, своих не узнаёшь? Это ж я!

— Что значит «я»? — удивился Лягушонок.

— Ну, я, твой знакомый Русачок.

— Вот так так, — говорит Лягушонок. — Какой ты Русачок? Ты самый настоящий заяц Русак!

И нырнул.

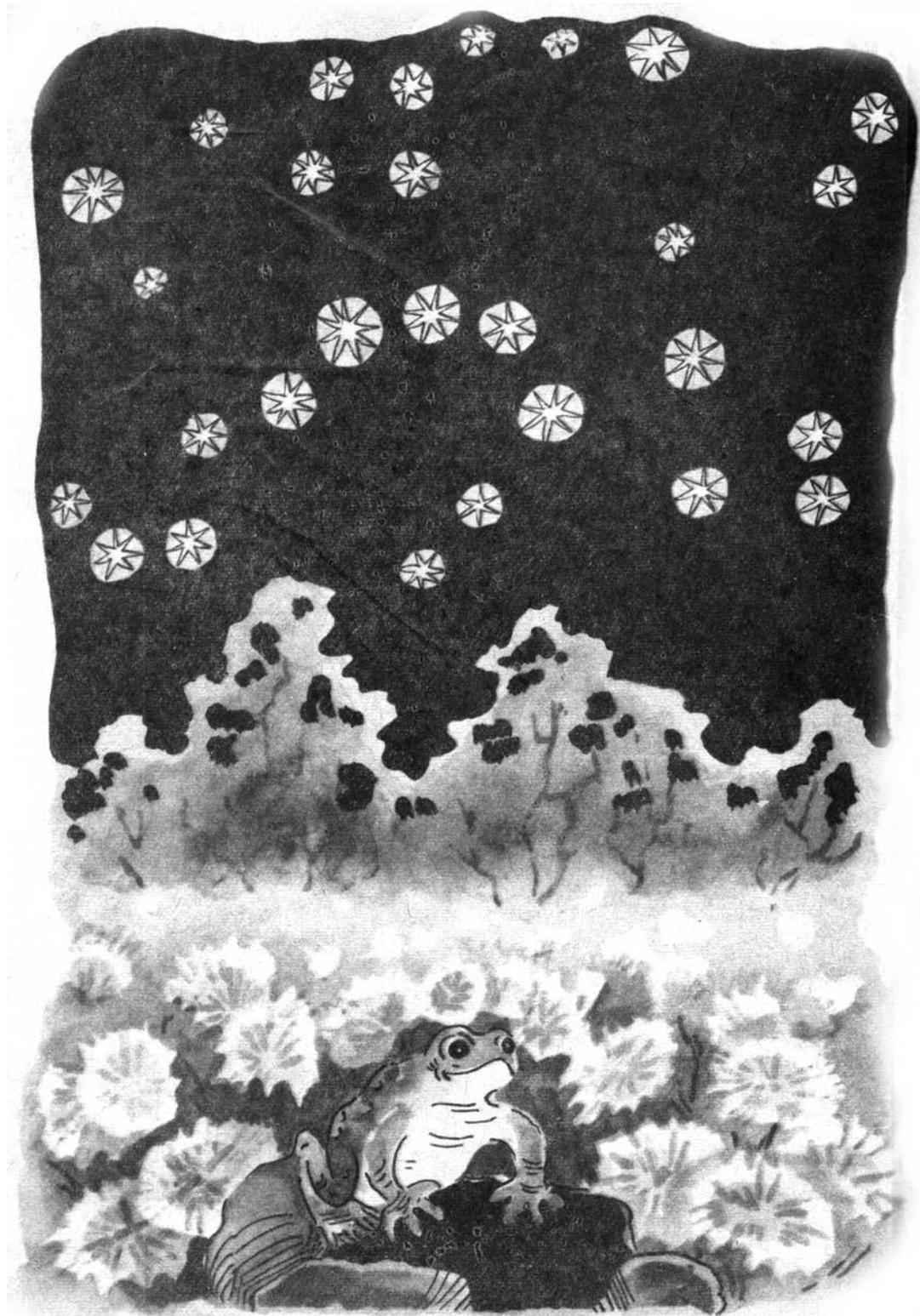
Посмотрелся Русачок в воду, когда круги успокоились.

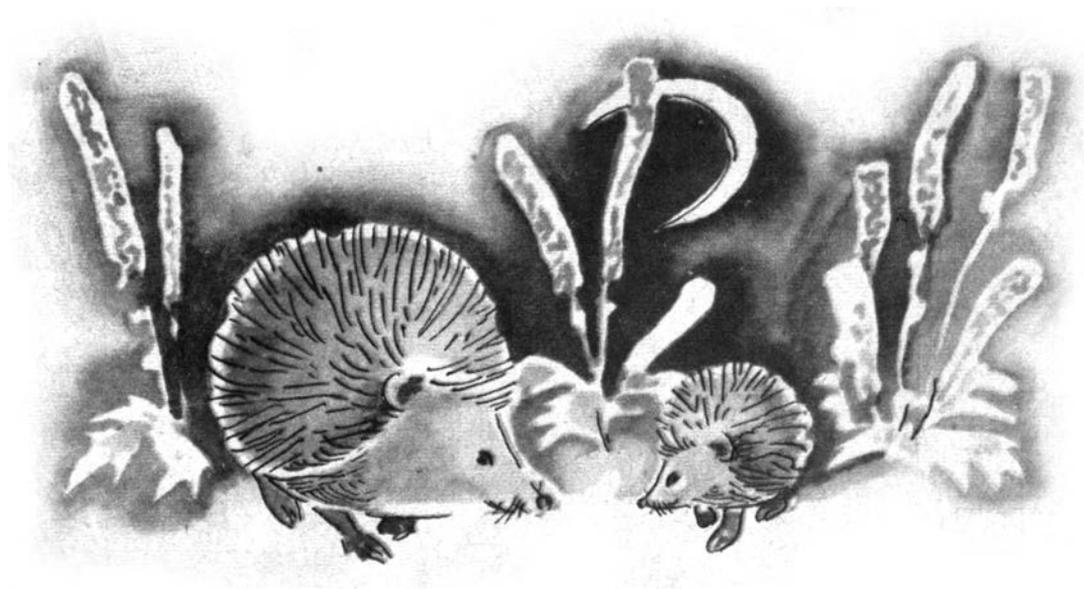
Видит — и верно: стал он большим, красивым зайцем. Точь-в-точь как папа: шёрстка пушистая, лапы сильные, глаза большие, а уши — ни в сказке сказать, ни пером описать!

И забарабанил он лапами.

От радости.

СЕРАЯ ЗВЁЗДОЧКА

— Ну так вот, — сказал папа Ежик, — сказка эта называется «Серая Звёздочка», но по названию тебе ни за что не догадаться, про кого эта сказка. Поэтому слушай внимательно и не перебивай. Все вопросы потом.

— А разве бывают серые звёздочки? — спросил Ежонок.

— Если ты меня ещё раз перебежь, не буду рассказывать, — ответил Ежик, но, заметив, что сынишка собирается заплакать, смягчился: — Вообще-то их не бывает, хотя, по-моему, это

странно: ведь серый цвет самый красивый. Но одна Серая Звёздочка была.

Так вот: жила-была жаба — неуклюжая, некрасивая, вдобавок от неё пахло чесноком, а вместо колючек у неё были — можешь себе представить! — бородавки. Брр!

К счастью, она не знала ни о том, что она такая некрасивая, ни о том, что она — жаба. Во-первых, потому, что была совсем маленькая и вообще мало что знала, а во-вторых, потому, что её никто так не называл. Она жила в саду, где росли Деревья, Кусты и Цветы, а ты должен знать, что Деревья, Кусты и Цветы разговаривают только с теми, кого они очень-очень любят. А ведь не станешь ты называть того, кого ты очень-очень любишь, жабой?

Ежонок засопел в знак согласия.

— Ну вот, Деревья, Кусты и Цветы очень любили жабу и поэтому звали её самыми ласковыми именами. Особенно Цветы.

— А за что они её так любили? — тихонечко спросил Ежонок.

Отец насупился, и Ежонок сразу свернулся.

— Если помолчишь, то скоро узнаешь, — строго сказал Ежик. Он продолжал: — Когда жаба появилась в саду, Цветы спросили, как её зовут, и когда она ответила, что не знает, очень обрадовались.

«Ой, как здорово! — сказали Анютины Глазки (они первыми увидели её). — Тогда мы сами те-

бе придумаем имя! Хочешь, мы будем звать тебя... будем звать тебя Анютой?»

«Уж лучше Маргаритой, — сказали Маргаритки. — Это имя гораздо красивее!»

Тут вмешались Розы — они предложили назвать её Красавицей; Колокольчики потребовали, чтобы она называлась Динь-Динь (это было единственное слово, которое они умели говорить), а цветок, по имени Иван-да-Марья, предложил ей называться «Ванечка-Манечка».

Ежонок фыркнул и испуганно покосился на отца, но Ежик не рассердился, потому что Ежонок фыркнул вовремя. Он спокойно продолжал:

— Словом, спорам не было бы конца, если бы не Астры. И если бы не Учёный Скворец.

«Пусть она называется Астрой», — сказали Астры.

«Или, ещё лучше, Звёздочкой», — сказал Учёный Скворец. — Это значит то же самое, что Астра, только гораздо

понятнее. К тому же она и правда напоминает звёздочку. Вы только посмотрите, какие у неё лучистые глаза! А так как она серая, вы можете звать её Серой Звёздочкой. Тогда уж не будет никакой путаницы! Кажется, ясно?»

И все согласились с Учёным Скворцом, потому что он был очень умный, умел говорить несколько настоящих человеческих слов и насвистывать почти до конца музыкальное произведение, которое называется, кажется... «Ежик-Пыжик» или как-то в этом роде. За это люди построили ему на тополе домик.

С тех пор все стали называть жабу Серой Звёздочкой. Все, кроме Колокольчиков, они по-прежнему звали её Динь-Динь, но ведь это было единственное слово, которое они умели говорить.

«Нечего сказать, «звёздочка», — прошипел толстый старый Слизняк. Он вполз на розовый

куст и подбирался к нежным молодым листочкам. — Хороша «звёздочка»! Ведь это самая обыкновенная серая...»

Он хотел сказать «жаба», но не успел, потому что в этот самый миг Серая Звёздочка взглянула на него своими лучистыми глазами — и Слизняк исчез.

«Спасибо тебе, милая Звёздочка, — сказала Роза, побледневшая от страха. — Ты спасла меня от страшного врага!»

А надо тебе знать, — пояснил Ежик, — что у Цветов, Деревьев и Кустов, хотя они никому не делают зла — наоборот, одно хорошее! — тоже есть враги. Их много! Хорошо ещё, что эти враги довольно вкусные!

— Значит, Звёздочка съела этого толстого Слизняка? — спросил Ежонок, облизнувшись.

— Скорее всего, да, — сказал Ежик. — Правда, ручаться нельзя. Никто не видел, как Звёздочка ела Слизняков, Прожорливых Жуков и Вредных Гусениц. Но все враги Цветов исчезали, стоило Серой Звёздочке посмотреть на них своими лучистыми глазами. Исчезали навсегда. И с тех пор как Серая Звёздочка поселилась в саду, Деревьям, Цветам и Кустам стало жить гораздо лучше. Особенно Цветам. Потому что Кусты и Деревья защищали от врагов Птицы, а Цветы защищать было некому — для Птиц они слишком низенькие.

Вот почему Цветы так полюбили Серую Звёздочку. Они расцветали от радости каждое утро, когда она приходила в сад. Только и слышно было: «Звёздочка, к нам!», «Нет, сперва к нам! К нам!..»

Цветы говорили ей самые ласковые слова, и благодарили, и хвалили её на все лады, а Серая Звёздочка скромно молчала — ведь она была очень, очень скромная, — и только глаза её так и сияли.

Одна Сорока, любившая подслушивать человеческие разговоры, однажды даже спросила,

правда ли, что у неё в голове спрятан драгоценный камень и поэтому её глаза так сияют.

«Я не знаю, — смущённо сказала Серая Звёздочка. — По-моему, нет...»

«Ну и Сорока! Ну и пустомеля! — сказал Учёный Скворец. — Не камень, а путаница, и не у Звёздочки в голове, а у тебя! У Серой Звёздочки лучистые глаза потому, что у неё чистая совесть — ведь она делает Полезное Дело! Кажется, ясно?»

— Папа, можно задать вопрос? — спросил Ежонок.

— Все вопросы потом.

— Ну, пожалуйста, папочка, только один!

— Один — ну, так и быть.

— Папа, а мы... мы полезные?

— Очень, — сказал Ежик. — Можешь не сомневаться. Но слушай, что было дальше.

Так вот, как я уже сказал, Цветы знали, что Серая Звёздочка — добрая, хорошая и полезная. Знали это и Птицы. Знали, конечно, и Люди, понятно — Умные Люди. И только враги Цветов были с этим не согласны. «Мерзкая, вредная злючка!» — шипели они, конечно, когда Звёздочки не было поблизости. «Уродина! Гадость!» — скрипели прожорливые Жуки. «Надо расправиться с ней! — вторили им Гусеницы. — От неё просто нет житья!»

Правда, на их брань и угрозы никто не обращал внимания, и к тому же врагов становилось всё меньше и меньше, но, на беду, в дело вмешалась ближайшая родственница Гусениц — Бабочка-Крапивница. На вид она была совершенно безобидная и даже хорошенькая, но на самом деле — ужасно вредная. Так иногда бывает.

Да, я забыл тебе сказать, что Серая Звёздочка никогда не трогала Бабочек.

— Почему? — спросил Ежонок. — Они невкусные?

— Совсем не поэтому, глупыш. Скорее всего, потому, что Бабочки похожи на Цветы, а ведь Звёздочка так любила Цветы! И наверно,

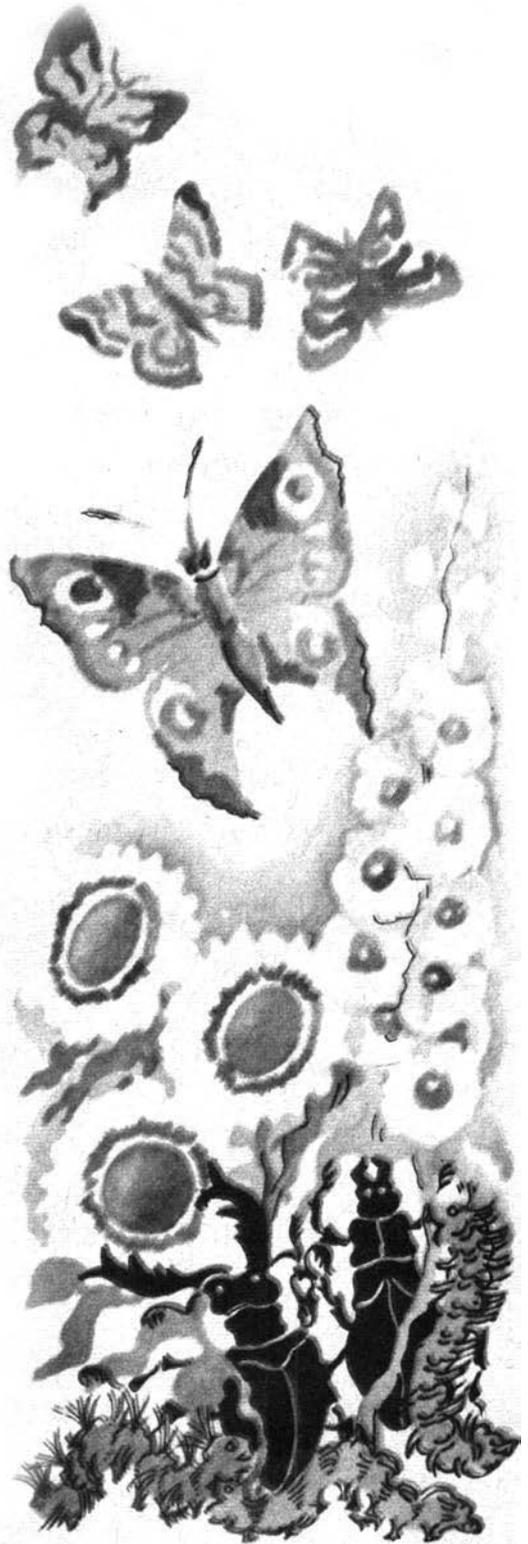
она не знала, что Бабочки и Гусеницы — почти одно и то же. Ведь Гусеницы превращаются в Бабочек, а Бабочки кладут яички, и из них выводятся новые Гусеницы...

Так вот, хитрая Крапивница придумала хитрый план — как погубить Серую Звёздочку.

«Я скоро спасу вас от этой мерзкой жабы!» — сказала она своим сёстрам Гусеницам, своим друзьям Жукам и Слизнякам. И улетела из сада.

А когда она вернулась, за нею бежал Очень Глупый Мальчишка. В руке у него была тубетейка, он размахивал ею в воздухе и думал, что вот-вот поймает хорошенькую Крапивницу. Тубетейкой.

А хитрая Крапивница делала вид, что вот-вот попадётся: сядет на цветок, притворится,

будто не замечает Очень Глупого Мальчишку, а потом вдруг вспорхнёт перед самым его носом и перелетит на следующую клумбу.

И так она заманила Очень Глупого Мальчишку в самую глубину сада, на ту дорожку, где сидела Серая Звёздочка и беседовала с Учёным Скворцом.

Крапивница была сразу же наказана за свой подлый поступок: Учёный Скворец молнией слетел с ветки и схватил её клювом. Но было уже поздно: Очень Глупый Мальчишка заметил Серую Звёздочку.

«Жаба, жаба! — закричал он Очень Глупым Голосом. — У-у-у, какая противная! Бей жабу! Бей!»

Серая Звёздочка сперва не поняла, что он говорит о ней, — ведь её никто ещё не называл жабой.

Она не двинулась с места и тогда, когда Очень Глупый Мальчишка замахнулся на неё камнем.

«Звёздочка, спасайся!» — отчаянным голосом крикнул ей Учёный Скворец, чуть не подавившись Крапивницей.

В ту же минуту тяжёлый камень шлёпнулся на землю рядом с Серой Звёздочкой. К счастью, Очень Глупый Мальчишка промахнулся, и Серая Звёздочка успела отскочить в сторону. Цветы и Трава скрыли её из глаз.

Но Очень Глупый Мальчишка не унимался. Он подобрал ещё несколько камней и продол-

жал швырять их туда, где шевелились Трава и Цветы.

«Жаба! Ядовитая жаба! — кричал он. — Бей уродину!»

«Дур-ра-чок! Дур-ра-чок! — крикнул ему Учёный Скворец. — Что за путаница у тебя в голове? Ведь она полезная! Кажется, ясно?»

Но Очень Глупый Мальчишка схватил палку и полез прямо в Розовый Куст — туда, где, как ему казалось, спряталась Серая Звёздочка.

Розовый Куст изо всех сил уколол его своими острыми колючками. И Очень Глупый Мальчишка с рёвом побежал из сада.

— Ур-ра-а! — закричал Ежонок.

— Да, брат, колючки — это хорошая вещь! — продолжал Ежик. — Если бы у Серой Звёздочки были колючки, то, возможно, ей не пришлось бы так горько плакать в этот день. Но, как ты знаешь, колючек у неё не было, и потому она сидела под корнями Розового Куста и горько-горько плакала.

«Он назвал меня

жабой, — рыдала она, — уродиной! Так сказал Человек, а ведь Люди всё-всё знают! Значит, я жаба, жаба!..»

Все утешали её как могли: Анютины Глазки говорили, что она всегда останется их милой Серой Звёздочкой; Розы говорили ей, что красота — не самое главное в жизни (с их стороны это была немалая жертва). «Не плачь, Ванечка-Манечка», — повторяли Иван-да-Марья, а Колокольчики шептали: «Динь-Динь, Динь-Динь».

Но Серая Звёздочка плакала так громко, что не слышала утешений. Так всегда бывает, когда начинают утешать слишком рано. Цветы этого не знали, но зато прекрасно знал Учёный Скворец. Он дал Серой Звёздочке вволю выплакаться, а потом сказал:

«Я не буду тебя утешать, дорогая. Скажу тебе только одно: дело не в названии. И уж, во всяком случае, совершенно неважно, что про тебя скажет какой-то Глупый Мальчишка, у которого в голове одна путаница! Для всех твоих друзей ты была и будешь милой Серой Звёздочкой. Кажется, ясно?»

И он засвистел музыкальное произведение про... Ежика-Пыжика, чтобы развеселить Серую Звёздочку и показать, что считает разговор оконченным.

Серая Звёздочка перестала плакать.

«Ты, конечно, прав, Скворушка, — сказала она. — Конечно, дело не в названии... Но всё-таки... всё-таки я, пожалуй, не буду больше при-

ходить в сад днём,
чтобы... чтобы не
встретить кого-ни-
будь глупого...»

И с тех пор Се-
рая Звёздочка — и
не только она, а и
все её братья, сёст-
ры, дети и внуки
приходят в сад и
делают своё Полез-
ное Дело только по
ночам.

Ежик откашлял-
ся и сказал:

— А теперь мо-
жешь задавать во-
просы.

— Сколько? — спросил Ежонок.

— Три, — ответил Ежик.

— Ой! Тогда... Первый вопрос: а правда, что Звёздочки, то есть жабы, не едят Бабочек, или это только в сказке?

— Правда.

— А Очень Глупый Мальчишка говорил, что жабы ядовитые. Это правда?

— Чепуха! Конечно, брать их в рот я тебе не советую. Но они совсем не ядовитые.

— А правда... Это уже третий вопрос?

— Да, третий. Всё.

— Как всё?

— Так. Ведь ты уже задал его. Ты спросил: «Это уже третий вопрос?»

— Ну, папка, ты всегда дразнишься.

— Ишь какой умный! Ну ладно, так и быть, задавай свой вопрос.

— Ой, забыл... Ах, да... Куда же всё-таки исчезали все эти противные враги?

— Ну конечно же, она их глотала. Просто она так быстро хватает их своим языком, что никто не может за этим уследить, и кажется, будто они просто исчезают. А теперь у меня есть вопрос, пушистенский мой: не пора ли нам спать? Ведь мы с тобой тоже полезные и тоже должны делать своё Полезное Дело по ночам, а сейчас уже утро...

СОДЕРЖАНИЕ

РУСАЧОК 3

СЕРАЯ ЗВЁЗДОЧКА..... 17

Рис. Н. Антокольской

для начальной школы

Борис Владимирович Заходер

РУСАЧОК

Ответственный редактор

Л. И. Доукина

Художественный редактор

Н. З. Левинская

Технический редактор

Я. Г. Мохова

Корректор

Э. Л. Лофенфельд

Сдано в набор 25/IV 1974 г. Подписано к печати 30/X 1974 г. Формат 70X100^{1/16}. Бум. типогр. № 2. Печ. л. 2. Усл. печ. ж 2,6. Уч.-изд. л. 1,9. Тираж 1 500 000 экз.

Заказ № 39. Цена 9 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Калининский полиграфкомбинат
детской литературы им. 60-летия
СССР. Рославполиграфпрома Гос-
комиздата СМ РСФСР. Калинин,
проспект 60-летия Октября, 46.

Заходер Б. В.

338 Русачок. Сказки. Рис. Н. Антокольской. М., «Дет. лит.», 1974.

31 с. с ил. (Школьная библиотека «Читаем сами»)

В книгу входят две сказки: «Русачок» и «Серая Звёздочка».

Цена 9 коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг
«Читаем сами».

В 1974 году вышли и выходят книги:

ГДЕ ЁЖИК!

Рассказы о животных

ЛЕСНЫЕ ХОРОМЫ.

Рассказы, сказки, стихи, загадки

ПРИ СОЛНЫШКЕ – ТЕПЛО, ПРИ МАТЕРИ – ДОБРО.

Русские пословицы и поговорки

Александрова З.

ПЯТЕРО ИЗ ОДНОЙ ЗВЕЗДОЧКИ.

Стихи об октябрятах

Астафьев В.

СТРИЖОНОК СКРИП.

Рассказы о птицах

Толстой Л.

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ.

Ушинский К.

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

Верейская Е.

ТАНЯ-РЕВОЛЮЦИОНЕРКА.

Рассказ

Михалков С.

ВЕСЕЛЫЙ ТУРИСТ.

Стихи.

Обращайтесь за этими книгами в свои школьные и районные библиотеки.